

UDC 304.2

DOI: 10.30936/2227-7951-2020-12-131-142

Т.В. БЕСПАЛОВА

БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНТУРЫ

***Аннотация:** Статья посвящена отдельным идеологическим и цивилизационным аспектам будущего России, определяющим иерархию значимых ценностей российского народа и приоритетные стратегии решения конфликтных ситуаций с точки зрения русской истины. Успешное будущее России может быть только цивилизационным, а концепты «российская цивилизация» и «русский мир» могут быть использованы во взаимосвязи в качестве основы национальной идеи современной России. Методологически сложным вопросом является соотношение цивилизационной теории с любой идеологией, решение вопроса видится в идеологии государственного патриотизма и системной политике России по сохранению исторической истины с целью преодоления конфликта конкурирующих версий культурно-исторической памяти.*

***Abstract:** The article is devoted to certain ideological and civilizational aspects of the future of Russia, which determine the hierarchy of significant values of the Russian people and priority strategies for solving conflict situations from the point of view of Russian truth. The successful future of Russia can only be civilizational, and the concepts of “Russian civilization” and “Russian world” can be used in interconnection as the basis of the national idea of modern Russia. A methodologically complex issue is the relationship of civilizational theory with any ideology, the solution to the issue is seen in the ideology of state patriotism and Russia’s systemic policy of preserving historical truth in order to overcome the conflict of competing versions of cultural and historical memory.*

Беспалова Татьяна Викторовна – доктор философских наук, кандидат политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, руководитель Отдела государственной культурной политики Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (Москва). E-mail: tvb09@bk.ru.

Ключевые слова: *российская цивилизация, идеология государственного патриотизма, идея солидарной цивилизации, эосоциализм, христианские и советские ценности, цивилизационный код России.*

Keywords: *Russian civilization, the ideology of state patriotism, the idea of solidarity civilization, eco-socialism, Christian and Soviet values, the civilizational code of Russia.*

*Будущее оказывает влияние на настоящее
Ничуть не в меньшей степени, чем прошлое.
Ф. Ницше*

Россия как «цивилизационная империя». «Зачем нам мир, в котором не будет России?» — этот вопрос заставил вздрогнуть мировое сообщество. Данное послание могло быть воспринято только однозначно — будущее всего человечества зависит от будущего России. Причем *не от любого будущего, а от такого, которое мы сами определяем.* России предстоит в очередной раз подтвердить свой цивилизационный выбор, и не позволить превратить понятие «цивилизация» в модный политический конструкт.

Подлинная цивилизационная черта русского (российского) человека заключается в таком отношении к власти и государству, которое соотносится с их истинным предназначением. «У народа и правительства должно быть одно понимание святости» — известный тезис Ю. Самарина лучше всего отражает суть национальной идеи России в любые исторические времена. «Русская истина моральна. И миру она потребует именно в русской версии морального разума — как выжить всем, а не только отдельной группе, претендующей на мировую власть, которая собирается сделать это за счёт гибели подавляющего большинства остальных людей земли» [12, 557].

Начну с предположений:

1. Россия может быть сильна и независима только в форме цивилизационной империи.

2. Идеократия, как тотальная власть идеи (но не любой идеи), является главной характеристикой русской власти, определяющей специфику государственного и политического управления в России, выстраивание общественных отношений на основе идеала. Идеал в истории российской государственности был разным — «христианский», «социалистический» и др., что позволяло менять цивилизационные ориентиры России, однако главным всегда было сохранение идеократии России.

3. Идея христианского социализма (С.Н. Булгаков), русского православного социализма (А.Л. Казин), совмещение христианских (евангелический

код) и советских ценностей (код социальной справедливости) (А.В. Шипков) – образуют единый культурно-цивилизационный код России, который составляет основу идеологии русской государственности.

4. Восстановление привычной иерархии значимых ценностей в российском обществе – жизненная необходимость в процессах сохранения цивилизационной самобытности России.

5. Идея солидарной цивилизации (идея В.А. Лепехина) заключается во взаимосвязи с идеологией государственного патриотизма (см. прим. 1) в культурно-цивилизационном измерении (Т.В. Беспалова, Е.В. Свиридина), и с учетом новых политических угроз – основа для возрождения экономически сильного и политически независимого российского государства.

По мнению В.Н. Расторгуева, «цивилизационная идентичность трудно совместима с преходящими идеологическими формами идентификации, поскольку цивилизационные отличия чаще всего связаны с конфессиональной принадлежностью, а все так называемые “великие учения” (“измы”), лежащие в основе политических доктрин и стратегий, стремятся занять в массовом сознании место религиозной веры (свято место пусто не бывает)» [2, 96]. Патриотизм выгодно отличается от множества политических идеологий тем, что он не просто совместим с идеей цивилизационного развития России, но и *подлинно не должен существовать без нее*, так как может выступать составной частью национальной идеи [3].

Использование цивилизационной теории в качестве одной из основ стратегического планирования приобрело особую актуальность в условиях новых политических вызовов и угроз российской цивилизации. За период с 2012 г. по 2018 г. в стратегические документы Российской Федерации были введены следующие понятия: российская цивилизация [9], единый культурный (цивилизационный) код [9], межцивилизационный диалог [14], межцивилизационные разломы [7], Россия как историческое государство-цивилизация [4] и др. Использование цивилизационного подхода и конкретизирующих его содержание понятий при разработке официальных документов происходит впервые в истории российского государства. Дальнейшее успешное развитие России возможно только при условии создания системы мер по сохранению и защите цивилизационной самобытности (идентичности) России во всех сферах государственной политики.

Право России на самобытную цивилизационную идентичность. Особо актуальной видится сейчас проблема реального обладания современной Россией (Российской Федерацией) культурно-цивилизационными ресурсами (территориальными, материальными, символическими, духовными

и др.), которые являются необходимыми средствами воспроизводства российской цивилизационной идентичности. При этом особое значение имеет духовный ресурс народа, включающий, в частности, ясное понимание целей возрождения страны, наличие стремления, энергии, желания и воли возродить Россию как великую державу, сохраняющую и развивающую свое цивилизационное наследие и идентичность.

При этом необходимо признать, что часть ресурсов уже утрачена (потеря части исторической территории после распада Советского Союза), часть практически не используется или используется противоречиво (наследие царской и советской эпохи), а оставшихся ресурсов (символических, культурных) в настоящее время недостаточно по причине их неравнозначности и противоречивости по отношению друг к другу. Более того, символические ресурсы, которые используются при формировании российской идентичности нельзя считать ценностно нейтральными, что затрудняет выбор приоритетных символов. Для осуществления подобного выбора необходимо четко представлять, какие ресурсы действительно способствуют укреплению российской цивилизационной идентичности.

Выбор культурно-цивилизационных ресурсов зависит и от понимания границ российской цивилизационной идентичности, которые, конечно, шире государственной границы РФ. Главная граница России всегда создавалась в рамках символического пространства российской цивилизации. Однако любые мыслительные конструкции, связанные с цивилизационным пространством – «Москва – Третий Рим», «Русский мир» и пр. – не могут быть ориентированы только на символический и духовный ресурс, для их актуализации в сфере реальной политики требуются и территориальные, и организационные, и человеческие ресурсы (см. прим. 2).

Особое значение и смысл приобретает тезис А.С. Панарина о праве России на самобытную цивилизационную идентичность и о праве быть не похожей на современную западную цивилизацию [10]. Концепт «российская цивилизация» содержит в себе не только отдельные сущностные смыслы национального и цивилизационного бытия, но и ценности, жизненно необходимые для современного российского общества.

Концепты «Русский мир» и «российская цивилизация» взаимно дополняют друг друга. Концепт «Русский мир» (надэтнический и наднациональный) можно считать социально-культурным феноменом, который, в отличие от концепта «российская цивилизация», связан не с государством, а с защитой соотечественников, русского языка, русской культуры и православной веры. Идея Русского мира может стать определяющей в процессах постепенного добровольного объединения потерявших свою целостность земель, частей когда-то большого целого. По словам прези-

дента России, русские оказались самой большой разделенной нацией в мире сегодня. Это необходимо учесть, и суметь так выразить национальную идею России, чтобы не умалчивать о масштабах произошедшей цивилизационной катастрофы и не игнорировать собственную национальную и этнокультурную идентичность.

Ф.М. Достоевский писал: «Нет, уж лучше просто большая дорога, так просто выйти на нее, и пойти, и ни о чем не думать, пока только можно не думать. Большая дорога — это есть нечто длинное-длинное, чему не видно конца, точно жизнь человеческая, точно мечта человеческая. В большой дороге заключается идея... В подорожной конец идеи (*и конец цивилизации*. — курсив мой. — Т.Б.)» [5, 578].

Какую идею сейчас остро выражают отечественные философы и насколько её слышит российская власть?

Философствование на линии фронта. В 2019 году была издана книга «Философия на линии фронта» по итогам Донецких чтений 2018 г. Мало кому известно, что название научной конференции и, впоследствии, книги, было придумано студентами философского факультета, которые в период активных обстрелов Донецка запаслись необходимым провиантом и провели ночь в университете, обсуждая различные экзистенциальные темы. «Феномен философствования *всегда* происходит на границе, на границе между сущим и несущим, жизнью и смертью, смыслом и абсурдом... не случайно, например, А.А. Зиновьев и Э.В. Ильенков, придя с фронта, смогли восстановить традиции философствования... фронт дал силу мыслить на границе» [13, 93].

Должна, наконец, состояться победа идеалистического целеполагания над доминирующим потребительским существованием российского общества. «Великороссы, малороссы, белорусы — один русский народ», а Киевская Русь — важнейший период отечественной истории; данную версию исторической памяти разделяет большинство российского общества, граждан Белоруссии и даже Украины.

Вопрос будущего России во многом определяется ролью современной русской философии, которая последние несколько лет действительно находится «на линии фронта». Во время войн, в том числе и войн нового типа, возникает особый запрос на национальную философию, как способ решения таких вопросов, которые Бердяев называл проблемами «о Боге и смысле жизни, о смысле смерти и о свободе. Война, как жизненное явление, как трагедия и катастрофа, как экзистенциальный экзамен, не может быть проигнорирована философом, она нуждается в осмыслении, но не отвлеченном и абстрактном, а привлеченном и участвующем. *Это столкновение не только армий, но и столкновение идей*» [8, 85].

Будущее российской цивилизации предсказывалось многократно и философами, и историками, и политиками, и русскими писателями. При этом сложно сказать, что либо изменение цивилизационных ориентиров (при безусловном сохранении культурно-цивилизационного кода России) происходило под влиянием прогнозирования (пророчеств), либо, напротив, прогностика (имеется в виду «эффект Эдипа») приводила к цивилизационным изменениям.

Какие события влияют на прогноз и почему «черный лебедь» (см. прим. 3) меняет не только политическую реальность, но и сам прогноз, а также отношение к ней? Насколько возможно сейчас обозначить основные контуры будущего российской цивилизации или мы находимся в ситуации непредсказуемости подобных сценариев? Какой будет Россия, скажем, через 50 лет, и как относиться к прогнозам о возможной «цветной революции» или «майдане» в России со всеми вытекающими из этого последствиями (см. прим. 4)? Какие технологии должны быть использованы для сохранения иерархии ценностей российского общества и почему это важно? Какую роль будет играть прошлое в определении будущего? Каковы политические риски «коллективных мечтаний» народа, и кто их определяет? Какова национальная идея и государственная идеология современной России?

О мечте, идее и миссии России в XXI веке. Напомним, осенью 2019 г. в сфере российской политики начали активно актуализировать концепт «русской мечты», который связали, прежде всего, с необходимостью сбережения народа (см. прим. 5) и формированием образа будущего России. На различных экспертных площадках с привлечением ученых из разных научных сфер создавался образ будущего России (с учетом ее тысячелетней истории, традиций и ценностей, а также с учетом наступившей информационной эпохи), формулировались основные стратегические направления государственной политики, были обозначены предложения по изменению Конституции РФ. Однако практически никто из участников этих мероприятий не ожидал, что в 2020 г. всё начнет сбываться, правда, не совсем в тех формах, в которых это было спрогнозировано. О влиянии прогноза на формирование реальности написано много, поэтому отдельно не стоит останавливаться на этом сюжете.

Реализация мечты, да еще мечты, которая разделяется большинством общества — казалось бы, что может быть лучше для объединения народа? Наличие мечты у человека/народа является критерием счастья, а последнее — главным критерием эффективности государственной политики. Мечта, безусловно, может быть утопией, не иметь достаточных реальных оснований для реализации, но именно ее недостижимость становится сти-

мулом к совершению политических действий, которые приближают народ к желаемому *общественному идеалу*. Следует заметить, смысл национального бытия коренных народов России в отечественной философии чаще выражался в размышлениях *о национальной идее*, тогда как концепт «мечты» возник в ином социокультурном пространстве — «американская мечта», «китайская мечта» и другие подобные варианты.

Обозначение будущего России — ответственная миссия, и в отдельно взятой статье к ней можно только подойти. В своё время А.С. Панарин задавал три актуальных вопроса:

— кто и почему потерпел поражение в холодной войне — СССР или Россия?

— почему Россия оказалась сегодня в одиночестве, а точнее в глобальном одиночестве?

— *как ведёт себя правящая элита ныне, и как она поведет себя в будущем в этих условиях, каковы её намерения, чего от нее можно ожидать?* [11]

Ответы на поставленные вопросы были найдены не столько в области войны демократии и тоталитаризма, в которой противостояние оппонентов с Россией сводилось к борьбе с коммунизмом, сколько *к борьбе с русской идеей как таковой* [11]. Эта борьба принимала не только идейные формы, но и сводилась к уничтожению «традиционного типа русского человека», русской культуры, образовательных традиций, самобытности экономического уклада и политического устройства России как государства-цивилизации.

В чём же заключается разгадка силы России и, соответственно, её будущего. *Россия никогда не была колонией Запада*, хотя в тех или иных формах в различные исторические эпохи навязывание западного образа жизни происходило в различных сферах общественной жизни. Однако, Россия всегда оставалась собой и, более того, предлагала всему миру решение сложнейших международных проблем. Мессианскую роль России А.С. Панарин связывает: во внутренней политике — *с защитой слабых против сильных* (против бояр, олигархов, «сильных» людей), а во внешней политике — *с противостоянием колониаторской политике и поддержкой освободительного движения*. Все попытки свести «русскость» лишь к этнографическому измерению (матрёшки, сарафаны, самовар), по мнению Панарина, безуспешны. *Русская идея есть вселенская идея, всемирно-историческая, идея мессианская* [11].

Миссия России в условиях возникших типов угроз заключается в том, чтобы задать необходимый вектор в новом содержании *диалога и солидарности цивилизаций* (см. прим. 6). Россия снова должна выступить как инициатор переустройства мира в русле формирования *нового типа экосоциа-*

лизм в большинстве стран, возрождения цивилизационной самобытности народов и выстраивания межцивилизационного диалога, который будет способствовать солидарности народов, культур и цивилизаций, утверждению новой ценностной роли человека в XXI веке (см. прим. 7).

Решить поставленную задачу не просто по причине «глобального одиночества» России, которое А.С. Панарин объясняет тупиковым решением властной элиты в 1990-х гг. сменить её цивилизационную идентичность предательством интересов слабых, обиженных, оскорбленных, в результате чего она потеряла всех своих союзников и на постсоветском пространстве, и в Азии, и в Африке, и в Латинской Америке, и в арабском мире. «Правда, многие наши союзники наделены какой-то великодушной интуицией. Они чувствуют, что перед ними не настоящая Россия, что за официальным фасадом пробивается к свету какая-то другая Россия – истинная, которая всегда была союзником слабых в борьбе с сильными. Именно официальная Россия сегодня одинока и на Западе, поскольку ее так и не приняли в стан богатых, и на Востоке, поскольку она отвернулась от бедных. Здесь кроется причина её рокового одиночества» [11].

Изменение образа «официальной России» требует восстановления аксиологического содержания внешней и внутренней политики Российского государства (что отчасти уже происходит), решения «русского вопроса» безо всяких компромиссов, обозначения нового идеологического вектора государственной политики, реализации эффективной социальной и экономической политики, восстановления научных, культурных, образовательных традиций и дружеских взаимосвязей с народами постсоветского пространства. Эти и многие другие задачи должны быть решены в кратчайшие сроки. Безусловно, важен вопрос доверия к власти и многое зависит от того, кто будет проводить новую цивилизационную политику России.

Российская цивилизация является цивилизацией совести, которая задает приоритеты материального и духовного развития, представления о социальной справедливости, не позволяющей злу побеждать добро [6, 22-26]. Признание существования самобытной цивилизации России и ее базовых ценностей имеет важное мировоззренческое значение, касающееся культурно-цивилизационного кода. Необходимо подчеркнуть, что правда и справедливость в православии являются высшими религиозными ценностями, и для российского человека адекватное понимание справедливости связано, прежде всего, с его жизнеспособностью в настоящем и формированием образа жизни в будущем [3].

Дает ли современное Российское государство своим гражданам достаточную уверенность в завтрашнем дне, стабильность и социальную за-

щиту? И почему успешная внутренняя политика государства становится главным критерием эффективной внешней политики, условием силы и могущества всего государства?

Советский Союз после победы в Великой Отечественной войне стал главным гарантом в сохранении нового миропорядка и мира на всей планете. Именно эта роль позволила советской державе изменить соотношение сил в мире в пользу социалистического устройства, одержать множество побед во многих сферах от международной до внутренней политики. Одна из главнейших задач, стоящих теперь перед российским народом, и народами постсоветского пространства в XXI веке — *защита того мира, за который отдали свои жизни герои Великой Отечественной войны.*

Сейчас особенно четко оформилась необходимость *реальной* интеграции постсоветского пространства не на основе экономического взаимодействия, а, прежде всего, на основе общей исторической памяти, максимального культурного сближения и русскоязычного диалога народов, сохранения самобытности *российской цивилизации (в иных политических версиях — евразийской, Евразийского Союза).*

О защите памяти в эпоху перемен. Во многом решение обозначенных проблем связано с сохранением исторической памяти российского народа и народов постсоветского пространства. Дробление Великой Победы началось с критики/отрицания всего «советского» в 1990-е годы и последующего обозначения какого-то отдельного этнокультурного вклада в общую Победу украинцев, белорусов и т.д. Постепенно все это привело к разделению общего культурно-исторического наследия по «национальным квартирам», враждебности по поводу «трудных» вопросов истории и, в дальнейшем, к возможности кардинального пересмотра роли советского наследия во всем мире, что недопустимо с точки зрения исторической справедливости и совести. Советский народ был многонациональной общностью, но меньше всего солдаты в борьбе с фашизмом, совершая великий подвиг во имя жизни на земле, обращали внимание на национальность. В год 75-летия Победы у народов постсоветского пространства появился шанс переосмысления своего прошлого, настоящего и общего будущего.

По прошествии 75 лет в историческом сознании западных стран возникло огромное количество *организованных «черных» мифов по поводу этой войны*, обозначим лишь некоторые:

- уравнивание СССР и нацистской Германии в развязывании Великой Отечественной войны вплоть до обвинения советской власти в агрессивных действиях;
- обвинение России как правопреемницы Советского Союза в преступлениях сталинского тоталитарного режима;

– оспаривание монопольного права на победу во второй мировой войне США, Британией, будто бы победившим в историческом противостоянии с тоталитаризмом, освобождая Европу не только от фашизма, но и от советской деспотии;

– обвинение русского народа в «имперских амбициях» при попытках отстаивания Россией подлинной исторической памяти;

– восприятие самобытности российской цивилизации как угрозы всему миру;

– навязывание комплекса вины русскому/российскому народу, попытка столкновения народов России на почве возвращения «исторических долгов» (репрессии и пр.);

– обвинение России в отсутствии демократических традиций, в отсталости в экономическом, культурном, политическом отношении;

– требование общенародного покаяния за тоталитарное прошлое и т.д.

Список этих надуманных политических обвинений бесконечен. И их цель ясна – *окончательное разрушение постсоветского пространства, стирание памяти о героическом советском прошлом, максимальное ослабление роли России, правопреемницы Советского Союза как главного победителя нацизма.*

Недавно Совет Федерации обратился с обращением к парламентариям всех стран, посвященного 75-летию Победы. Основная идея документа заключается в том, что Победа над нацизмом объявляется всемирным наследием всего человечества, а памятники борцам с нацизмом являются общим, всемирным мемориалом. *«Наш общий долг – не только чтить память погибших за свободу и мир на земле, а всеми силами защищать то правое дело, за которое они сражались и отдавали жизни».* Слова замечательные, но что реально сделано за эти годы и делается сейчас для того, чтобы защищать правое дело, за которое отдали жизни наши отцы и деды? Каковы механизмы реализации поставленных задач, и кто несет ответственность за проигранные сюжеты в информационном пространстве?

Проблема «элиты» (во всяком случае, ее отдельных представителей), не идентифицирующей себя с Россией, экономически зависимой от Запада, становится определяющей в процессах конструирования цивилизационного будущего России. Осторожный оптимизм сбывающегося на наших глазах прогноза А.С. Панарина связан с его убежденностью в завершении либеральной фазы мирового цикла и «американского века». «Наша русская идея, требующая реабилитировать слабого и вернуть ему человеческое достоинство – это всемирно-историческая идея. И ей нет альтернативы, если человечество не хочет погибнуть. Русская миссия востребована. С этой перспективой надо жить» [11].

России предстоит сыграть роль главного субъекта в формировании нового полицентричного мира, в изменении социально-экономических отношений, создании новой философии жизни, в целом задать идеологический и ценностный вектор грядущих перемен в условиях нового типа войн.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер.с нем. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 368 с.
2. *Беспалова Т.В., Расторгуев В.Н.* Патриотизм и русская цивилизационная идентичность в современном российском обществе. — М.: Институт Наследия, 2018. — 224 с.
3. *Беспалова Т.В., Свиридкина Е.В.* Культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма. — М.: Институт Наследия, 2019. — 212 с.
4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма на 2013—2020 годы» утверждена правительством РФ, постановление от 15 апреля 2014 г. № 137.
5. *Достоевский Ф.* Бесы. — М.: Наука, 1990. — 672 с.
6. *Ильин В.Н.* Манифест русской цивилизации. — М.: URSS, 2017. — 142 с.
7. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная указом президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640.
8. *Коробов-Латынцев А.Ю.* Философия на линии фронта // Философия на линии фронта. Материалы секции «Философия на линии фронта», проведенной в рамках «Донецких чтений 2018»; Отв. Ред. Д.Е. Муза, А.Ю. Коробов-Латынцев. — М.: Объединенное движение «Русская философия», 2019.
9. Основы государственной культурной политики утверждены указом президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808.
10. *Панарин А.С.* Православная цивилизация в глобальном мире. — М.: Алгоритм, 2002. — 492 с.
11. *Панарин А.С.* Цивилизация и варварство: будущее России в глобальной перспективе [Электронный ресурс] / А.С. Панарин // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2015. — Т. 9 — Вып. 1: Гражданское общество и общество граждан: вопросы теории и практики. Тематический выпуск кафедры философии политики и права философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (см.: стационарный сетевой адрес: 22279490e-aprov_r_e-ast9-1.2015.61. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsii-i-varvarstvo-budushee-rossii-v-globalnoy-perspektive/viewer> (дата обращения — 20.06.2020)).
12. *Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П.* Идеология русской государственности. Континент Россия. — СПб.: Питер, 2020. — 688 с.
13. *Смирнов С.А.* Философ на границе: прецеденты и практики // Философия на линии фронта. Материалы секции «Философия на линии фронта», проведенной в рамках «Донецких чтений 2018»; Отв. Ред. Д.Е. Муза, А.Ю. Коробов-Латынцев. — М.: Объединенное движение «Русская философия», 2019.
14. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная указом президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 в ред. указа президента РФ от 6 декабря 2018 г. № 703.

Примечания

1. Государственный патриотизм — это деятельность органов государственной власти по осуществлению культурной, образовательной, национальной, информационной и внешней политики России, соотносимой по содержанию с социокультурным запросом народа, историческими традициями и политическими вызовами; это реализация политики, которая будет близка к подлинному предназначению государства, целью которого является реаль-

ное народосбережение и сохранение российской цивилизационной идентичности, политики, которая четко обозначит ориентиры нового фундаментального интегративного политического проекта, в т.ч. включающего Евразийский проект, проект воссоединения славянских народов в рамках Союзного государства или идейно-теоретического обоснования интеграции народов постсоветского пространства на основе общей исторической памяти и пр. В его реализации должен быть задействован весь народ.

2. Речь об интеграции культурного, образовательного и научного пространства Русского мира.

3. Подробнее: *Талб Н.* Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. – М.: Колибри, 2020. – 736 с.

4. *Лепехин В.* Маразм антиамериканизма и паразитарият на марше. [Электронный ресурс] https://ruskline.ru/opp/2020/06/17/marazm_antiamerikanizma_ili_parazitariat_na_marshe (дата обращения – 20.06.2020).

5. Видеоролик «Народосбережение» был показан на XXIII ВРНС «Народосбережение – настоящее и будущее России» [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=geREaV4B7TA> (дата обращения – 20.06.2020).

6. Подробнее см.: *Беспалова Т.В.* Цивилизационная миссия России в XXI веке // Философия на линии фронта. Материалы секции «Философия на линии фронта», проведенной в рамках «Донецких Чтений 2018»; отв. ред. Д.Е.Муза, А.Ю.Коробов-Латынцев. – М.: Объединённое движение «Русская философия», 2019. – С.68-70.

7. *Беспалова Т.В.* 75-летие Победы в условиях новых типов войн [Электронный ресурс] <https://histrf.ru/magazine/article/40> (дата обращения - 20.06.2020).

8. *Лыкова В.В.* Историческая память в современной России: проблемы и трансформации [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-v-sovremennoy-rossii-problemy-transformatsii> (дата обращения 30.01.2020).

Поступила в редакцию 01.05.2020 г.